

Тося Вязова

**КНИЖНЫЙ МАГАЗИН
У ОЗЕРА**

УДК 82-3
ББК 84-4
В99

Вязова Т.
В99 Книжный магазин у озера / Тося Вязова – М.: Литнет, 2026. – 192 с.

ISBN 978-5-521-99297-3

Лиза Крылова приезжает в маленький карельский Озерск, она надеется только на одно — пережить творческое выгорание и хоть немного отдышаться от городской гонки. Но «Белая Чайка» — старый книжный магазин ее тети — оказывается не просто временным убежищем.

Дом над лавкой дышит и ворчит, полки обижаются, если их не чинят, кот Фома считает себя главным по дисциплине, а местные жители, едва переступив порог, сразу называют Лизу по имени.

Здесь Лиза постепенно учится слышать тишину, варить кофе для гостей, отвечать за репутацию драконов в детских книгах... и замечать Артема Савельева — местного плотника с тихим голосом, крепкими руками и каким-то непонятным даром появляться именно тогда, когда он нужен.

Она приехала в Озерск, чтобы отдышаться. А нашла место, где можно начать заново — осторожно, шаг за шагом, среди озерного ветра, запаха кофе и историй, которые прячут книги.

И, возможно... человека, который станет частью её новой жизни.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99297-3

© Литнет, 2026
© Т. Вязова, 2026

Глава 1. Дом, который пахнет книгами

Автобус резко дернулся, и Лиза едва удержалась за поручень. Ее чемодан покатился по проходу, ударившись о стену. Звук вышел громким и обидным – он напоминал о том, что нужно перестать таскать с собой багаж, от которого давно пора было избавиться.

Дверь открылась, и она вдохнула сырой воздух, наполненный запахом холодной коры, мокрого камня и хвои. Карелия встретила ее честно, без прикрас: пасмурное небо, серая влага и тишина – такая, что невольно задумываешься, было ли твое решение правильным.

– Озерск, конечная, – объявил водитель своим будничным тоном, будто делал это каждый день последние тридцать лет.

Лиза вышла на улицу, поставила чемодан на неровный тротуар и огляделась. Городок выглядел именно так, как она его представляла в те редкие минуты, когда пыталась придумать себе «идеальное место»: низкие дома с резными наличниками, облупившаяся краска, старые вывески, редкие прохожие в темных куртках. И тишина – вязкая, непривычная после Петербурга.

Телефон в кармане завибрировал.

«Ты уже приехала? Я в магазине. Дверь иногда клинит – толкай сильнее», – написала тетя Варя.

Лиза невольно улыбнулась. Прекрасно. Это звучало как инструкция к новой жизни: толкай – и, возможно, какая-нибудь дверь откроется.

Дорога до «Белой Чайки» заняла минут десять. Она шла мимо деревянных домов, крошечной кофейни с одиноким светящимся окном, стариков, сидящих на лавочке. Ветер бросал в лицо колющие снежинки – неуверенные, словно сама погода сомневалась, стоит ли начинать зиму.

Вывеска магазина была видна издалека: белая птица на голубом фоне, слегка пожелтевшая от времени. Над дверью висел колоколь-

чик, тот самый, из старых фильмов, где вошедшие всегда начинают новую жизнь. Лиза поднялась на крыльцо, схватилась за ручку и толкнула дверь. Ноль эффекта.

– Так, – пробормотала Лиза. – Значит, нужно толкнуть сильнее.

Она навалилась на дверь всем телом. Та поддалась слишком внезапно, распахнулась внутрь, и Лиза, потеряв равновесие, едва не влетела в магазин вместе с потоком холодного воздуха.

Внутри было тепло. Пахло старой бумагой, кофе и деревом – той уютной смесью, от которой за годы городской суеты она успела отвыкнуть. Свет падал мягко – лампы под абажурами давали желтоватое сияние, которое делало маленький магазин еще уютнее.

– Лиза! – тетя Варя появилась из-за стойки, поправила очки и поспешила навстречу. – Я сильно удивилась, когда ты позвонила утром. Думала, ты приедешь завтра.

– Я тоже так думала, – сказала Лиза, пытаясь улыбнуться. – Но, видимо, вчерашний разговор с редактором решил за меня.

– Он опять сказал, что твои тексты недостаточно дерзкие?

– Он сказал, что я недостаточно дерзкая. И что «новостник должен быть голодным». Странная теория. Я вообще люблю поесть.

Тетя усмехнулась, и от этого в груди у Лизы стало чуть теплее.

Она огляделась. Магазин выглядел... живым. Немного перекошенные стеллажи, аккуратно подпертая стопка книг, чтобы не съехала, плед на старом кресле, мерцающая лампа. И кот – огромный, серый, трехногий – сидел на верхней полке и изучал ее с видом строгого контролера.

– Это Фома, – сказала тетя Варя, заметив ее взгляд. – Местный завхоз.

Фома медленно моргнул. Лиза кивнула ему почти уважительно.

Она опустила чемодан у стойки и внезапно ощутила, как спина расслабляется – будто все напряжение этих последних месяцев наконец позволило себе хоть на секунду отпустить.

– Ну что, – тетя Варя хлопнула ее по плечу, – раз приехала раньше,

чем планировала, значит, так и должно быть. Раздевайся. Сейчас будем устраивать экскурсию.

– Экскурсию? – уточнила Лиза.

– Конечно. Ты же теперь моя правая рука. А может и левая. Тут какая больше пригодится.

Лиза хмыкнула и сняла пальто. Ветер за окном завыл сильнее – старался напугать ее напоследок.

Она прошла между стеллажами, провела пальцами по корешкам книг, почувствовала, как где-то глубоко внутри – очень глубоко – пробивается тихое, осторожное тепло.

Она не знала, что будет дальше.

Но вдруг, неожиданно для себя, почувствовала... маленькую надежду.

Лиза подошла к столешнице у окна. Дерево было старым, с царапинами и засохшими следами от кружек – каждая отметина была частью истории магазина. Тут, похоже, все было историей: и скрипучий пол, и потрескавшийся подоконник, и даже цветочная ваза, в которой высохшая веточка держалась из чувства долга.

– А это что? – спросила Лиза, заметив картонную коробку у дальней стены.

– Поставка, – вздохнула тетя Варя. – Три дня назад заказала серию детских приключений, а привезли... бухгалтерию. Четыре коробки. Знаешь, кто их купит?

Лиза покачала головой.

– Никто.

– Может... поставить их на верхнюю полку?

– Не-не. Я туда сама сто лет не лазила – опасно.

– Ну... может, Фома справится?

Фома медленно моргнул, давая понять, что заниматься этим он точно не собирался.

Лиза осторожно нагнулась над коробкой, подняла одну книгу

и покачала головой. Обложка была такой скучной, что даже буквы казались уставшими.

– Оставь. Потом решим, что с ними делать.

Тетя уже что-то раскладывала на стойке, комментируя вполголоса, какие книги давно пора выставить, какие – снять, а какие – признать, что они никому не нужны.

– А тут что... – Лиза потянулась к висящей перед ней полке, но в этот момент у нее над головой раздался глухой треск.

Обе замерли.

– Это не я, – шепотом сказала Лиза.

– Это полка, – так же шепотом ответила тетя Варя. – Опять.

Треск повторился, за ним – предательское «хррррум».

Полка накренилась, как корабль, готовый лечь на бок.

– Варвара Сергеевна, я... – послышался мужской голос от входной двери.

И в этот же момент полка с легким, но выразительным вздохом рухнула на пол. Книги разлетелись мягким дождем, одна приземлилась Лизе на носок ботинка, обиженно подпрыгнула и легла корешком вверх.

– Деточка, это не ты. Тут все давно ждет ремонта, – сказала тетя Варя, прикрыв лицо ладонями.

Лиза повернулась в сторону входа. На пороге стоял мужчина. Высокий, широкоплечий, в темной куртке, с мокрыми от снега волосами. Он чуть помедлил, оценивая сцену: Лиза среди завала книг, кот Фома, который по выражению морды явно считал, что во всем виновата новенькая, и тетя Варя, выплядевшая так, что ей срочно нужна теплая ванна, отпуск и новая полка.

– Здравствуйте, – сказал он спокойно. Голос был глубоким, мягким, с хрипотцой. – Я тут мимо проходил... Вам помощь нужна?

– Артем, – вздохнула тетя Варя с облегчением. – Да, нужна. Как всегда.

Лиза поднялась, стряхивая пыль с пальто.

– Простите... я тут просто... вещи разглядывала.

Артем посмотрел на нее – не оценивающе, не с любопытством, а так, словно хотел понять, не поранилась ли. Взгляд был прямой, но очень спокойный. Такой, который сразу сбивал напряжение.

– Вы новенькая, да? – спросил он негромко.

– Лиза, – подсказала тетя. – Моя племянница. Поможет мне пока.

– Приятно, – кивнул Артем. – Я Артем. Местный плотник. Если что-то падает, ломается или ведет себя подозрительно – зовите.

Фома отозвался коротким, недовольным фырканьем.

Артем посмотрел на кота с усмешкой:

– Конечно, Фома. Кто же спорит. Тебя тоже можно звать.

Лиза не сразу поняла, шутит он или серьезно, но заметила, что уголки его губ чуть приподнялись.

Мужчина подошел к упавшей полке, присел на корточки и проверил крепления. Двигался он уверенно, спокойно. Такой человек мог бы удержать на руках целый дом, если бы тот вдруг решил накрениться.

– Ее лучше обратно не вешать, – сказал Артем. – Могу потом сделать новую, чуть шире и потолще.

– Конечно, – подхватила тетя Варя. – Как всегда, выручишь.

– Я займусь ею вечером, – сказал Артем. – Сейчас у меня еще заказ на соседней улице.

Он поднялся, стряхнул пыль с ладони и взглянул на Лизу еще раз. Коротко, спокойно, запоминая ее лицо.

– Рад знакомству, – сказал он просто.

И ушел, прикрыв за собой дверь с той бережностью, какой заслуживает старинная реликвия.

Лиза выдохнула.

– Это... кто? – спросила она чуть тише, чем собиралась.

– Артем Савельев, – ответила тетя. – Наш золотой человек. Без него этот магазин давно бы развалился.

Фома мяукнул, подтверждая слова тети.

*Ну здравствуй, новая жизнь, подумала Лиза.
Ты и правда решила начаться?*

Позже, когда тетя ушла на кухню заваривать чай, а в магазине стало тихо, Лиза вышла на крыльцо. Озеро было совсем близко – в нескольких шагах. Холодная вода сливалась с небом, создавая ощущение, что горизонт просто забыл очертить себя.

Снег усилился, ветер пробегал по поверхности озера легкими полосами. Лиза обхватила себя руками, но не от холода, а чтобы удержать внутри странное, робкое ощущение.

Она так давно не чувствовала... тишины.

Не внешней – внутренней.

Даже если впереди будут проблемы, перекосы, рухнувшие полки и трехногий кот, контролирующий каждый ее шаг, – впервые за долгое время она позволила себе просто стоять и дышать.

И это было почти счастьем.

Глава 2. Кот, пирожки и драконы

Лиза проснулась раньше будильника.

Ее разбудили шаги – неторопливые, уверенные, с легким скрипом каждой ступеньки. Дом проверял, проснулись ли его жильцы.

Она какое-то время лежала, глядя в потолок. Комната, которую тетя Варя выделила ей на втором этаже, была маленькой, но светлой: узкая кровать, старый шкаф, стул у окна, на котором аккуратно лежал вчерашний свитер. За стеклом тянулся серый, молочный свет – тот самый северный, который не столько освещает, сколько присутствует.

На лестнице кто-то протяжно мяукнул.

Лиза вздохнула, села, обняла колени.

– Кажется, у моей совести появились лапы, – пробормотала она.

Она нашла телефон, посмотрела на время. Было уже достаточно поздно, но где-то внутри поднималась старая привычка: еще бы пять минут, еще бы немного поваляться. Другой голос – новый – осторожно возражал: *ты же сама сюда приехала, за новой жизнью.*

Фома снова мяукнул, на этот раз ближе – протяжно, обиженно. Лиза встала, подошла к двери и приоткрыла ее.

Перед ее дверью сидел кот, большой, серый, уверенный в себе. Он строго посмотрел на Лизу – видимо у них с утра была назначена планерка, и она на нее опаздывала.

– Доброе утро, – пробормотала она. – Я чувствую себя виноватой, хотя ничего еще не успела сделать.

Фома с упреком мяукнул и важно направился на кухню.

Лиза вздохнула, собрала волосы в хвост, накинула теплую кофту и пошла следом.

На кухне пахло жареными яйцами и свежим хлебом. Окно было запотевшим, на подоконнике стояли два горшка с какими-то упрямыми зелеными ростками, которые явно не собирались погибать даже в карельской ноябрьской реальности.

– О, проснулась, – сказала тетя Варя, оглянувшись. – Я решила, что ты будешь спать до обеда.

– Меня Фома разбудил, – Лиза кивнула на кота. – Смотрел так, что стало стыдно лежать дальше.

Фома демонстративно сел на подоконник и повернулся к ним хвостом.

– Это он умеет, – хмыкнула тетя. – Он у нас тут главный по дисциплине. Садись. Кофе будешь?

– А как здесь принято: чай, кофе, настой хвои? – уточнила Лиза.

– Здесь принято, чтобы было тепло, – сказала тетя и поставила перед ней кружку. – Остальное – по вкусу.

Они ели молча. Лиза слушала.

Дом жил своим привычным ритмом: где-то щелкала батарея, за окном хрустел снег под чьими-то шагами, старые часы на стене тихо отмеряли минуты. Не городская спешка, не нервный фон, а спокойное: *нам некуда спешить.*

– Как спалось? – спросила тетя, когда Лиза доела.

– Тихо. Я даже не сразу поняла, чего не хватает.

– Шума?

– Шума, да. Дороги, криков людей, соседского перфоратора, бормотания телевизора... – Лиза сделала глоток. – Тут я... слышу себя.

Тетя кивнула так, словно в чем-то убедилась.

Когда они спустились в магазин, там было прохладнее, чем на кухне. Лиза включила лампы – мягкий свет разлился по стеллажам, по старой стойке, по креслу с пледом. Магазин на их глазах просыпался – нехотя, но с любопытством.

– Итак, – начала тетя Варя, доставая из ящика блокнот, – раз ты теперь наш сотрудник, нужно познакомить тебя с правилами.

– Я люблю правила, – сказала Лиза, забирая блокнот себе. – С ними кажется, что мир поддается контролю.

– Тут мир контролю не поддается, – отрезала тетя. – Но мы делаем вид, что все контролируем. Пиши.